

Абстрактні іменники чоловічого та жіночого роду мають первинну термінологічність. Середній рід є показником абстрактного термінозначення.

На основі проаналізованих шляхом суцільної вибірки із наукових праць Сковороди Г.С. («Перед дверима», «Вступні двері до християнської добронравності», «Філологічні виписки», «Як перекладати авторів на рідну мову», «Яких авторів потрібно читати насамперед», «Прокинувшись побачили славу його») та Вишенського І. («Викриття диявола-світодержця і звабної його ловитви цього скоропогибного віку, учинене від голяка-мандрованця, котрий вибрався з хитросплетених його тенет і простує до другого, майбутнього віку», писання, яке зветься «Видовище мислене») термінологічних одиниць, можна зробити **висновок**, що переважна більшість термінів за походженням становлять запозичення. Із них, у наукових працях Сковороди Г.С. та Вишенського І., найбільше запозичень із праслов'янської мови (90 термінів).

За семантикою найбільшу групу, в наукових працях Сковороди Г.С. та Вишенського І., складають терміни окремих галузей знання (138 термінів). На другому місці, за частотою вживання, філософські (42 термінів). На третьому, загальнонаукові (30 термінів).

За способом творення визначилося, що однослівних термінів більше (226), але значну кількість становлять і терміносполуки (24).

Розглядаючи морфемний спосіб термінотворення, у наукових працях

Сковороди Г.С. та Вишенського І., ми виявили, що найбільш поширеним є суфіксальний (46 термінів), далі йде префіксальний (20 термінів), складні слова (10 термінів) та суфіксально-префіксальний спосіб (9 термінів).

У наукових працях Сковороди Г.С. та Вишенського І., враховуючи формотворення іменників, найчастіше вживається форма числа однини (180 термінів) у формі жіночого роду (71 термін), потім форми чоловічого роду (88 термінів) і форми середнього роду (36 термінів). Меншу, але вагому частину, складає форма множини (41 термін) у формі жіночого роду (17 термінів), форми чоловічого роду (19 термінів) і форми середнього роду (7 терміна). Абстрактні іменники чоловічого та жіночого роду мають первинну термінологічність. Середній рід є показником абстрактного термінозначення.

Оскільки терміни через загальні поняття пов'язуються зі спеціальними сферами знань та діяльності, вони є об'єктами всіх наук, що вивчають ці сфери.

Перспективами дослідження є вироблення принципів і методів творення термінологічної лексики за допомогою власних мовних ресурсів, калькування термінів чи розумне їх запозичення для тих понять, які ще не названі українською наукою або вже мають давно усталені іншомовні найменування, основні шляхи формування української наукової термінології. Прихід у вітчизняну науку нових запозичених технологій, апаратури, препаратів та ін. спричиняє активне надходження до її термінологічного словника іншомовних термінів, наявність яких, до речі, не збіднює, а розширює виражальні можливості української мови.

Джерела та література

1. Регушевський Є.С. та ін. Історія вивчення та сучасні проблеми української літературознавчої термінології: Уч. зап. Симфероп. гос. ун-та. – Симферополь, 1997. - № 3(42). – С.96 – 102.
2. Українська термінологія і сучасність: Зб. наук. праць / Укл.: Симоненко. – К.: КНЕУ, 2001. – 368с.
3. Крижанівська А.В. Склад і структура термінологічної лексики української мови. – К.: Наукова думка, 1984. – 192с.
4. Зарицький М.С. Актуальні проблеми українського термінознавства. – К., 2004. – 124с.

Рецензент: Савченко Л.В. кандидат філологічних наук доцент завідувач кафедри культури української мови

Чернобай С.Е.

УДК 81'373. 72

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Постановка проблемы. Становление фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины прошло долгий путь. Хотя о предмете и проблемах данной науки написано много и с разных позиций как у нас в стране, так и за рубежом, до сих пор лингвисты не приходят к единому мнению в определенных вопросах фразеологии. Фразеологический фонд языка также представляет собой благодатный материал для изучения в русле лингвистических дисциплин, возникших в конце XX века, и в междисциплинарных исследованиях. **Цель** данной статьи – рассмотреть основные этапы развития фразеологии как науки в отечественной и зарубежной лингвистической традиции. Для достижения поставленной цели **необходимо** изучить определение фразеологической единицы и ее основные признаки; рассмотреть классификации фразеологизмов; выявить приоритетные направления современных фразеологических исследований.

Естественно, фразеология возникла не на пустом месте. Как отмечает В. Н. Телия, еще в дореволюционной России в трудах А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатова, И. И. Срезневского, М. М. Покровского, А. А. Потемни, а в советский период – С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского, Е. Д. Поливанова, Б. А. Ларина уже содержались наблюдения над теми или иными семантическими или грамматическими особенностями устойчивых сочетаний слов, высказывались мысли о природе этой устойчивости и воспроизводимости [1, с. 11].

В. Н. Телия подчеркивает, что исследования классического периода фразеологии (конец 40-х – середина 60-х годов XX века) проводились в русле идей структурализма, что определило тождество и различия слов и фразеологизмов как центральную проблему данного раздела языкознания того периода [1, с. 12]. При этом исследователь уместно указывает на почти полувековой разрыв, существующий между известной книгой Ш. Балли «Французская стилистика», в которой в явной форме были сформулированы признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации, и первыми работами акад. В. В. Виноградова, посвященными выделению типов фразеологических единиц.

В 20-ые годы XX века уже возникает вопрос о выделении фразеологии в отдельную науку. Большинство исследователей отмечают, что эта заслуга принадлежит Е. Д. Поливанову. Тем не менее с этим можно не согласиться, так как И. Е. Аничков поднимает этот вопрос в работе 1927 года, а Е. Д. Поливанов – годом позже. И. Е. Аничков поставил вопрос о выделении идиоматики как отдельной лингвистической дисциплины, которая «следует за фонетикой, морфологией, синтаксисом и предшествует семантике» [2, с. 44]. «Застывшие или устойчивые сочетания» ученый называет идиотизмами или идиоматизмами [2, с.141]. По мнению И. Е. Аничкова, сочетания предлогов и слов или слов и предлогов, устойчивые сочетания слов, поговорки и пословицы суть явления одного порядка и должны обозначаться одним и тем же термином. Может быть, для этого было бы удобно слово «идиоматизм». Хотя ученый и не предложил определенной классификации идиом, им были затронуты проблемы необходимости регистрации и создания структурной классификации данных языковых единиц, необходимости описания идиоматики, без которой не может быть разработана семантика. Б. А. Ларин в 50-ые годы XX века также поднимал вопрос о необходимости выделения фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины. Отмечалось, что «всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешностью попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике и синтаксисе» [цит. по 3, с. 11].

Как ни странно, в период 40-х – 60-х годов на Западе так и не сложилось фразеологической школы. В советском же языкознании труды В. В. Виноградова по русской фразеологии стали поворотным пунктом в изучении фразеологии различных языков и нашли ярких последователей. Как замечает Н. Н. Амосова, именно благодаря концепции академика В. В. Виноградова «фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием» [4, с. 5]. В. В. Виноградов выделял три типа фразеологических единиц: 1) фразеологические сращения, или идиомы; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические сочетания. Н. М. Шанский дополнил классификацию В. В. Виноградова четвертым типом – фразеологическими выражениями. Включение образных пословиц в состав фразеологических выражений нецелесообразно, так как в таком случае их состав будет таким же разнородным, как и состав фразеологических единств [5].

А. И. Смирницкий различает фразеологические единицы и идиомы. Характерным моментом для собственно идиом является их яркая стилистическая окраска, эмоциональная насыщенность, отход от обычного нейтрального стиля [6]. Н. Н. Амосова выделяет два типа фразеологических единиц – фраземы и идиомы [4, с. 139].

Заслуживает упоминания одна из ранних работ по фразеологии И. А. Мельчука «О терминах «устойчивость» и «идиоматичность», посвященную проблеме устойчивости и идиоматичности сочетаний слов, в которой предпринята попытка найти формальные критерии этих признаков. Под устойчивостью автор понимает предсказуемость появления элементов сочетания в определенном порядке относительно одного из них. Также был сформулирован критерий идиоматичности: «Сочетание является идиоматичным, если и только если в него входит хотя бы одно такое слово, которому при переводе сочетания в целом пришлось бы приписать переводной эквивалент, возможный для данного слова только при появлении этого слова одновременно со всеми остальными элементами сочетания (в определенном порядке), причем данное слово может встречаться без остальных элементов и имеет тогда другой перевод» [цит. по 1, с. 20].

Необходимо отметить, что для исследований 60-х годов XX века характерно изучение соотношения фразеологизма и слова, рассмотрение связанного значения исключительно как «фразообразующего» компонента сочетаний, не придавая должного внимания значению «свободных» компонентов и их номинативной роли. В работе «Что такое фразеология?» В. Н. Телия рассматривает различные типы устойчивых сочетаний, изучает признаки фразеологических единиц, анализирует соотношение фразеологизма и слова, фразеологизма и переменного сочетания слов [6]. А. В. Кунин предлагает семантическую классификацию фразеологизмов, выделяя идиоматизмы, идиофразеоматизмы, фразеоматизмы [3, с. 27].

Как отмечает В. Н. Телия, для 60-х – 70-х годов характерно стремление обосновать «место» фразеологии либо на основе уровневой стратификации ее единиц, либо описать ее корпус как ряд фразеологических подсистем языка, из которых наиболее четко очерченным оказался корпус фразеологизмов-идиом, который обрел статус «ядра» фразеологии. Теоретические же основания фразеологии этого периода воспроизводили основные положения концепции В. В. Виноградова с учетом «уровневой» ее интерпретации, либо уточнением классификационной базы фразеологии в ее широком или узком объеме, куда включались только фразеологизмы-идиомы [8, с. 35]. Широкий объем фразеологии определяется на основе критерия воспроизводимости фразеологизмов в готовом виде, что воспринимается как основной его признак. При выделении узкого объема фразеологии пользуются критерием эквивалентности фразеологизма определенному слову. Иначе говоря, в объем фразеологии включают все устойчивые сочетания слов, которые служат для выражения номинации, а не коммуникации [9, с.25].

Для 80-х – 90-ых характерны тенденции создания типологических классификаций фразеологизмов, которые указывают не столько на общие, сколько на отличительные признаки слова и фразеологизма. Д. О. Добровольский, проводя типологические исследования фразеологии на материале различных языков, предложил универсальную функционально-коммуникативную классификацию идиом [10, с. 292].

Анализируя основные этапы развития фразеологии, В. Н. Телия подчеркивает, что фразеология в постклассический период накопила новые сведения о своем объекте, оставаясь тем не менее в стороне от антропологической парадигмы, формирующейся в лингвистике как раз в тот период. Воссоединение с этой парадигмой началось с интереса к номинативным закономерностям формирования идиом, который самым непосредственным образом связан с изучением их коммуникативного предназначения, а тем самым – со всей палитрой информации, несомой идиомами как единицами особого типа вторичной номинации – идиообразованием. С начала 90-ых годов, продолжая развивать достижения советских фразеологов, ученые России и Украины уделяют все большее внимание исследованию фразеологии в рамках лингвокультурологии [1; 11; 12; 13].

Что касается исследования фразеологии в англо-американской лингвистической традиции, А. Маккей (A. Makkaï) отмечает в своей фундаментальной работе, написанной в начале 70-ых, “всемирно известно, что изучение идиоматики естественных языков, по крайней мере в Западной науке, один из самых неразработанных аспектов современной лингвистики” [14, с. 23]. Изучение идиоматики осложнялось отсутствием точной терминологии. Но с ростом интереса ученых к данной проблеме за последние 30 лет, в основном в Западной Европе, а также и в США, фразеологии стала одной из главных областей прикладных научных исследований западных ученых, как это было ранее в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы [15, с.1]. Этот интерес даже нашел отражение в словарях, например, в конце 90-ых the Concise Oxford Dictionary of Linguistics и Collins English Dictionary and Thesaurus дают четкое определение идиомы как “устойчивого выражения, в котором два или более слова связаны синтаксически, но со значением, соответствующим одной лексической единице” [16], и “группы слов, чье значение невозможно вывести из его составляющих” [17] соответственно. В 60-ые годы подобное определение находилось в конце словарной статьи. Большинство ученых определяют идиому как “фразовую единицу, чье значение невозможно вывести из его синтаксических компонентов” [18, с. 79]. Дж. Б. Флорес д’Аркас (Giovanni V. Flores d’Arcas) выделяет следующие важные свойства идиом: 1) слитность и гибкость; 2) очевидность и размытость; 3) уникальность идиомы; 4) синтаксическая раздельнооформленность и идиоматический анализ; 5) лексический статус идиом и их репрезентация в ментальном лексиконе [18, с. 80-81].

Среди западных лингвистов нет единства по поводу выделения критериев классификации идиом. А. Маккей различает «идиомы кодирования» и «идиомы декодирования» [14, с. 25]. Ученый также выделяет «лексические идиомы» (‘lexemic idioms’) и «семемные идиомы» (‘sememic idioms’) [14, с.117].

Розмари Глэзер (Rosemarie Gläser) сосредоточила свое исследование на стилистическом аспекте использования фразеологизмов. Ученая определяет фразеологическую единицу как лексикализованное воспроизводимое словосочетание, состоящее из двух и более слов, обладающее относительной синтаксической и семантической стабильностью, которое может быть идиоматичным, обладать коннотацией и выполнять усилительную функцию в тексте [18, с. 125].

Проводя исследование, Кристина Каччиари и Сэм Глюксберг (Christina Cacciari and Sam Glücksberg) предложили классификацию по функциональному критерию: 1) составные неявные идиомы (Type CO);

2) второй тип включает составные и явные идиомы (Type CT); 3) квази-метафорические идиомы (Type M) [20, с.18].

Дальнейшие исследования западных лингвистов посвящены изучению структурного и психологического аспектов анализируемых единиц [21]. П. Ховарт (P. Howarth) опубликовал работу по проблемам классификации идиом западными и восточными учеными и основным проблемам лексикографии [22].

Пол Скандера (Paul Skandera) отмечает, что в последние 15 лет проблемы взаимодействия английской фразеологии и культуры не исследовались. «Фразеология и культура в английском» (‘Phraseology and Culture in English’) [23] – первая коллективная монография по этой теме, большая часть которой посвящена когнитивной и антропологической лингвистике.

Выводы и перспективы. Таким образом, обзор теоретических работ показывает, что фразеологические исследования как в отечественной, так и зарубежной лингвистике развиваются в одном направлении с разрывом в 30 лет. Проблемы классификации фразеологизмов и разработка общих типологических критериев, точное определение термина, выделение признаков идиоматичности, составление словарей, исследование идиом в рамках культурологической, антропологической и когнитивной лингвистики остаются достаточно актуальными как в зарубежных, так и отечественных исследованиях.

Источники и литература:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Аничков И. Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) / И. Е. Аничков // Вопросы языкознания. – 1992. – № 5. – С. 140–150.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Амосова Н. Н. – Л., 1963. – 203 с.

5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Шанский Н. М. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / Смирницкий А. И. – М.: Наука, 1956. – 245 с.
7. Телия В. Н. Что такое фразеология / Телия В. Н. – М.: Наука, 1966. – 60 с.
8. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
9. Фразеологія: знакові величини: [Навч. посіб. для студентів факультетів іноземних мов] / Баран Я. А., Зимомря М. І., Білоус О. М., Зимомря І. М. – Вінниця: Нова книга, 2008. – 256 с.
10. Dobrovol'skij D. Phraseological universals: theoretical and applied aspects / D. Dobrovol'skij // Meaning and grammar : cross-linguistic perspectives / ed. by Michel Kefer, Johan van der Auwera. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1992. – P. 279–301.
11. Ажнюк Б. М. Англійська фразеологія в культурно-етнічному висвітленні / Б. М. Ажнюк. – К. : Наукова думка, 1989. – 136 с.
12. Бакай Б. Я. Формування фразеології в переломні моменти історії народів Європи (на матеріалі укр., рос., англ., нім. і фр. мов у періоди першої та другої світових воєн) : дис. ...канд. філол. наук : 10. 02. 15 / Бакай Богдана Ярославівна. – Дрогобич, 2000. – 228 арк.
13. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия ; РАН, Институт языкознания. Проблемная группа «Общая фразеология». – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
14. Makkai Adam. Idiom structure in English / Adam Makkai. – The Hague: Mouton, 1972. – 371 p.
15. Phraseology: theory, analysis, and applications / ed. by A. P. Cowie. – Clarendon Press: Oxford, 1998. – 300 p.
16. Matthews P. H. The Concise Oxford dictionary of linguistics / P. H. Matthews. – Oxford; New York : Oxford University Press, 1997. – 410 p.
17. Collins English dictionary and thesaurus. – Major new edition. – Glasgow: Harper Collins Pub., 1993. – 1378 p.
18. D'Arcais Giovanni B. Flores. The Comprehension and Semantic Interpretation of Idioms / Giovanni B. Flores d'Arcais // Idioms: processing, structure, and interpretation / edited by Christina Cacciari, Patrizia Tabossi. – Hillsdale, N. J. : L.Erlbaum Associates, 1993. – P. 79–98.
19. Gläser Rosemarie. The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis / Rosemarie Gläser // Phraseology: theory, analysis, and applications / ed. by A. P. Cowie. – Clarendon Press: Oxford, 1998. – P. 125–143.
20. Glücksberg Sam. Idiom Meanings and Allusional Content / Sam Glücksberg // Idioms: processing, structure, and interpretation / edited by Christina Cacciari, Patrizia Tabossi. – Hillsdale, N. J. : L.Erlbaum Associates, 1993. – P. 3–27.
21. Idioms: structural and psychological perspectives / edited by Martin Everaert. – Hillsdale, N. J.: L. Erlbaum, 1995. – 320 p.
22. Howarth Peter Andrew. Phraseology in English academic writing: some implications for language learning and dictionary making / Peter Andrew Howarth. – Tübingen : M. Niemeyer, 1996. – 230 p.
23. Phraseology and Culture in English / ed. by Paul Skandera. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. – 512 p.

Шаталіна О.Ф.

УДК 808.3-316.4

УКРАЇНСЬКА ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧА ТЕРМІНОЛОГІЯ В СТАРОУКРАЇНСЬКИХ СЛОВНИКАХ

Постановка проблеми. Трапилось так, що літературознавство за часів тоталітарного режиму було чи не найбільше з усіх гуманітарних дисциплін переслідуване й заполітизоване комуністичними догмами. Саме з проблем літератури було прийнято найбільше постанов ЦК, а кожен із « генеральних » обов'язково робив свій « внесок » у теорію цієї науки. Ці та інші обставини гальмували розвиток літературознавства, а у випущених за тих часів енциклопедіях, підручниках та словниках, у принципово теоретико-літературних питаннях панував марксистсько-ленінський догматизм, література фактично не розглядалась як галузь мистецтва слова. Отже, глибоке осмислення теоретико-методологічних основ – це одне з найневідкладніших завдань сучасного літературознавства.

Загальний аналіз досліджень та публікацій з проблеми. Українська літературознавча термінологія не була предметом всебічного і детального дослідження. Водночас ця термінологія в українській мові має традицію вживання і саме вона ширше, ніж термінологія інших наук, була представлена в давньоукраїнських словниках та граматиках, у філософських трактатах, у богословсько-дидактичних, церковно-ораторських, історико-публіцистичних та полемічних творах, у підручниках, за якими училися в братських школах та в Києво-Могилянській академії, а також у художній літературі. Про староукраїнські поетики та риторики є цінні праці Г. Сивоконя «Давньоукраїнські поетики» [1] та В. Маслюка «Латиномовні поетики і риторики XVII – 1 половин XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні » [2]. Окремі принагідні зауваження про літературознавчу термінологію у підручниках Києво-